

Богословско-исторический сборник

Выпуск № 12

Калужская духовная семинария
2018

УДК 930.1

Иеромонах Иосиф (Королев)
преподаватель Калужской духовной семинарии
сотрудник Кабинета патристических исследований
при Калужской духовной семинарии
e-mail: i.iosif1@yandex.ru

Hieromonk Joseph (Korolev)
teacher of Kaluga Theological Seminary
member of the Cabinet of patristic research
at the Kaluga Theological Seminary
e-mail: i.iosif1@yandex.ru

**Осада Пафнутиева монастыря 1610 г.
в свете вновь открытых источников**

**The seige of St.Paphnutius Borovsk Monastery in 1610
in light of newly discovered sources**

Аннотация. Осада, штурм и гибель Пафнутиева Боровского монастыря в 1610 г. не имеют полного описания. Привлечение источников, написанных иностранными авторами — историками и свидетелями тех событий, позволяет открыть новые факты, описывающие ход событий и объясняющие причины поражения русского войска.

Abstract. There is no complete description of the Seige, storm and destruction of St.Paphnutius Borovsk Monastery in 1610. Taking into consideration the sources written by foreign authors, historians and witnesses, helps us to discover new facts about the events and explains the reason for the defeat of the Russian army.

Ключевые слова: Смутное время, Боровск, Пафнутиев монастырь

Key words: vague time, Borovsk, St. Paphnutius Borovsk

Существует множество исследований, касающихся событий Смутного времени в Российском государстве. Имеются описания фактов периода Смутного времени на боровской земле. Однако события осады и взятия Пафнутиева Боровского монастыря в 1610 г. не имеют полного описания и требуют всестороннего изучения.

В Смутное время (1600–1618), боровская земля являлась ареной ожесточенных военных действий между правительственными войсками и их противниками: Болотниковым И., Лжедмитрием II, польскими вооруженными отрядами. Так, Боровск упоминается в числе городов, поддержавших восстание Болотникова⁹, а в конце 1606 г. город подвергнулся нападению польского отряда Мстиславского, который «взял его и все истребил в нем мечом» [7, с. 260].

Второй раз Боровск был занят польскими войсками в январе 1610 г. Туда пришли остатки разгромленного казаками и жителями Серпухова полка пана Млоцкого [7, с. 54; 5, с. 163]. Пробыв в Боровске несколько дней, Млоцкий скрытно вернулся отомстить в Серпухов и предал его огню. Однако «на пепелище Серпухова Млоцкий известился, что обнаженный им Боровск готовится покориться царю Василию (Шуйскому) и принять посланных из Москвы воинов. Нимало немедля, он направился обратно туда, шел и днем и ночью и едва успел отстоять Боровск. Его воины и царские вступили в одно время в город с противоположных сторон, но царские люди, узнав о его приходе, уклонились от боя на улицах и искали убежища в прилегающем к городу, крепком Пафнутиевом монастыре, куда иноки уже успели впустить 600 московских стрельцов» [4, с. 77]. Однако Млоцкий недолго оставался в Боровске. Получив в феврале из Москвы подкрепление в 2000 человек, укрепившийся в Пафнутиевом монастыре гарнизон правительственных войск атаковал поляков и в результате «13 февраля Млоцкий вторично был побит в Боровске» [5, с. 165], после чего удалился со своим отрядом в окрестности Можайска. Таким образом, Пафнутиев монастырь впервые выполнил свою роль крепости и защитника Русского государства, одновременно приняв в свои стены 2600 царских воинов, которые одержали победу над врагом и изгнали врага с боровской земли. Однако, как видно из дальнейшей истории, следующее вражеское нападение Пафнутиева обитель отразить не смогла.

4 июля 1610 г. коронный гетман Жолкевский возле деревни Клушино наголову разгромил 50-тысячное царское войско. Царь Василий Шуйский остался без армии, что сделало беззащитным и его и Москву. Клушинский разгром настолько сильно деморализовал русский народ, что покорность окрестных городов стала предупреждать гетманские требования о сдаче. В результате за короткий срок полякам сдались множество городов (Можайск, Борисов, Иосифо-Волоколамский монастырь, Ржев и др.), в том числе и Боровск [4, с. 185]. Однако, несмотря на это, Пафнутиев монастырь и расквартиро-

⁹ «Сделались жертвой бунта [Болотникова] Орел, Мценск, Болхов, Белев, Лихвин, Козельск, Мещовск, Калуга, Алексин, Малоярославец, Медынь, Боровск, Вязьма, Можайск, Руза, Погорелое Городище, Зубцов, Ржев, Старица, Волоколамск и Иосиф монастырь». [4, с. 94].

ванный в Боровске гарнизон князя Михаила Волконского остались верными царю. Гарнизон князя, в результате предательства жителей Боровска, фактически оказался на осадном положении.

Узнав о клушинском разгроме царской армии, а также об отшествии из России крымских татар, бежавший было в Калугу Лжедмитрий II воспрянул духом и приманил к себе войско гетмана Яна Сапеги деньгами, «дав на каждого всадника по 41 золотых» [10, с. 108]. Гетман, а также присоединившийся к нему 5 июля Лжедмитрий II двинулись с верными ему отрядами к Москве, но не захотели оставить позади себя монастырь святого Пафнутия, который в то время уже был крепостью [19, с. 398]. Подойдя к Боровску, 15 июля они сели в осаду со своим отрядом.

В 1610 г. первым воеводой в Боровске был князь Михаил Константинович Волконский, имевший прозвища Хромой и Орел, потомок князя Михаила Черниговского в 10-м колене. Его сестра Ирина была замужем за Клешниным А.П. — благотворителем монастыря, будущим схимонахом Левкием. Михаил Константинович в 1593 г. был послан из Перми воеводой с войском и с нарядом в Сибирь на реку Лозву для построения города; в 1594 г. он был вторым воеводой в городе Березове, с 1595 г. он — второй воевода в Тобольске. В 1606 и 1610 гг. князь Михаил был первым воеводой в Пафнутиевом монастыре [14, с. 18].

Основным источником, описывающим осаду и разорение Пафнутиевой обители, является «Новый летописец» — русский летописный свод, составленный около 1630 г. Данная летопись повествует: «Вор же шед Пафнутиев осадити, и начат к нему приступати. Воеводы же тогда в монастыре были, Князь Михайло Волконской, да Яков Змеов, да Афонасей Челищев. Литовские же люди и русские воры не возмогоша ему приступами ничтож сотворити; но воеводы Яков Змеов, да Афонасей Челищев умыслив в монастырь пустити литовских людей, сегож их совета Князь Михайло Волконской не ведал; они же сославшеся с вором да с Сапегою, отвориша им врата и впустиша их в монастырь, они же вшедши начаша сеци; сущии же в монастыре побегоша от них в церковь, Князь Михайло ж Волконской поиде в церковь, хотя оттуду битись с противными; оные же изменники зваху его на встречу Сапеге и вору, он же отрече им, глаголя: хошу умрети у гроба чудотворца Пафнутия, и вшед в церковь ста во дверех, и бися много, та же изнеможе от великих ран, паде на землю в церкви у леваго клироса. Литва же и русские воры, вшедши в церковь, посекоша всех, игумена и братию, и Князя Михаила Волконскаго; кровь же его пролияся ту и на левой клирос возляся, ея же на оном камени многажды мыяху и вырезоваху, не возмогоша отъяти, но тако вписа, яко бы со оным камнем единого состава; всех побиено в монастыре 12 тысяч;

и тако разорив монастырь отъидоша, и стаща в Никольском монастыре на Угреши» [11, с. 116–117].

Таким образом, мы видим, что монастырь не выдержал осады и все братия, защитники и местные жители погибли. Князь Михаил Волконский погиб в соборе, есть предание, что в этот момент игумен обители благословлял его крестом [8, с. 135]. В числе погибших был и защитник Сергиевого монастыря архимандрит Иоасаф, удалившийся сюда на покой накануне осады¹⁰. Причиной же гибели обители русская летопись считает измену Змиева и Челищева.

Исследователи, описывающие штурм монастыря, сообщают о нападении польско-литовского войска, о нахождении спасавшихся боровских жителей внутри стен монастыря, о сожжении обители интервентами. Однако привлечение источников, составленных иностранными авторами — свидетелями и участниками данных событий, позволяет дополнить и уточнить имеющиеся сведения. Благодаря данным источникам, становится понятным, что войско нападавших состояло не только из поляков, что укрывавшиеся от нападения жители Боровска находились за пределами монастырских стен, что интервенты не имели целью сжигать монастырь.

Также нижеприведенные источники позволяют сделать вывод о том, что в оборонявшемся русском войске не было предательства и измены, о которых пишет «Новый летописец».

По сведениям польского ротмистра Николая Мархоцкого, когда Сапега подошел к Боровску, город оборонял царский гарнизон в 10 тысяч человек [9, с. 79], усиленный вооруженными крестьянами из окрестных деревень. Князь понимал, что обороняться в городе крайне рискованно, так как совсем недавно значительная часть жителей поддерживала самозванца, считая его настоящим царем. Поэтому вместе с гарнизоном и частью жителей он перешел под защиту стен Пафнутиева монастыря, так же как он сделал это во время недавнего нападения на Боровск польского отряда Млоцкого. Однако на этот раз столь многочисленный отряд князя Волконского не смог поместиться в обители и поэтому расположился большей частью возле нее под прикрытием палисадника из заостренных высоких кольев и плетня [4, с. 187].

Шведский историк, современник тех событий Петрей де Ерлезунда, сообщает, что оборонявшееся войско состояло только из 500 московских стрельцов. Он пишет, что Лжедмитрий II «с своими русскими, поляками, татарами и козаками» «силою взял Пафнутьевский монастырь, ограбил, перебил тамошних попов и монахов, также и пятьсот

¹⁰ Игумен Иоасаф, бывший настоятелем Пафнутиева монастыря (не позднее чем с 1592 г.), в 1605 г. был переведен архимандритом в Троице-Сергиеву лавру.

стрельцов, посланных туда из Москвы на выручку, и сожег монастырь» [15, с. 10]. Об этом же количестве погибших стрельцов и о разорении и сожжении монастыря пишут очевидцы событий Конрад Буссов [3, с. 167] и Мартин Бер [2, с. 182].

Участник штурма Пафнутиева монастыря хорунжий Будила в своем дневнике оставил подробную запись, содержащую описание монастыря-крепости и подробности штурма. Дневник содержит важную информацию о количестве войска нападавших, а также о его составе. Отряд Лжедмитрия насчитывал 5000 человек, в числе которых были 1600 польских гусар, 1000 казаков и 2400 пятигорцев [5, с. 198].

Кроме того, в записи имеется важное замечание о том, что большая часть спасавшихся мирных жителей не вместились в монастырь и находилась в сделанном из частокола палисаднике за стенами обители. Кроме того, в дневнике имеется описание обители, дается ее характеристика как крепости: «15 июля войско (Сапег) шло к Москве через Боровск, из которого русские, бросив крепость, ушли в Боровской монастырь, лежащий на расстоянии польской мили от Боровска. Монастырь этот был каменный и довольно сильно укрепленный, кругом его была глубокая вода и окопы. Когда [русские] не хотели сдаться, то наше войско решилось не отходить, пока не добудет их. Поэтому того же вышесказанного числа наши послали отряд на штурм, который осажденные три раза отбили. Наше войско, стоявшее в готовности около этого монастыря, увидев, что осажденные бьются крепко и нападающие несут потери, по данному знаку со всех сторон ринулось с великим криком и, прилетев к стенам на конях, соскочило с коней и сначала ворвалось за палисадник. Русские, перепугавшись от этого грома, побежали в каменный монастырь, за которыми наши сейчас же вскочили на стены, не дав русским ни развернуться, ни запереть ворота, и в ярости всех до одного вырезали» [5, с. 199].

Похожий рассказ содержится и в рукописи другого участника событий — гетмана Жолкевского: «Монастырь был окружен малою стенкою. Окрестных поселян собралось такое множество, что они не могли вместиться в монастыре, и множество их расположилось около онаго за рогатками. Наши, находящиеся с самозванцем, увидев сие, напали на них; крестьяне пустились бежать в монастырь с таким стремлением, что нельзя было затворить ворот; за ними вторгнулись наши и убили в церкви князя Волконского, которого Шуйский назначил туда воеводой; перебили иноков, чернецов и всю толпу, ограбили монастырь и церковь» [10, с. 108–109].

В 2012 г. был впервые полностью расшифрован и опубликован дневник Яна Сапег, хранящийся в Государственном архиве Швеции. Данная публикация открыла нам новые подробности гибели обители, поэтому приводим полностью выдержку из дневника гетмана.

«13 июля. Сапега прошел 6 миль со всем войском к Боровску и там стал лагерем. В тот день объехал Пафнутиев монастырь, в котором бояре и посадские люди затворились, где также и царь был и изучал местоположение. В тот же день царь (Лжедмитрий II) и пан гетман писали в тот монастырь, напоминая, чтобы перешли к царю, на что ответа не получили...

14 июля. Сапега умыслил тот монастырь Пафнутия в Боровске ночью штурмовать, но из-за ставшего помехой проливного дождя отложил дело до следующего дня.

15 июля. Сапега предпринял приступ Пафнутиева монастыря в Боровске, который взял штурмом. Погибло до 4000 человек. Атака гусар, сошедших с коней, стала причиной успеха, которым враг был полностью опрокинут. Сам воевода Михаил Волконский в церкви убит. Монахов осталось всего 9, а было их 80.

16 июля. Спели: “Тебе, Бога, хвалим” (Te Deum laudamus spiewano).

17 июля. Перед выступлением войска Сапега подал предложения малым собраниям, чтобы пушки отдали, а все московки оставили; чтобы рассмотрели вопрос о дележе добычи, включая мощи Пафнутия Чудотворца, что с ней делать, не разделить ли ее в войске. Войско решило оставить ее в монастыре, поручив на попечение царя, чтобы раненых в штурме лечить.

18 июля. Царь двинулся вперед со своим войском к Москве... В тот же день загорелся монастырь так, что его невозможно было погасить. Выгорел весь так, что его спасти не смогли» [6, с. 199–201].

Таким образом, текст дневника дает нам сведения о количестве братии в монастыре, о числе погибших, сообщает, что войско Сапеги не имело целью сжигать монастырь — обитель сгорела по неизвестной причине через 2 дня после штурма. Кроме того, в документе имеется важное упоминание о мощах преподобного Пафнутия — можно подумать, что они были захвачены нападавшими. Однако более правильным нужно считать, что речь здесь идет не о самих мощах, а о драгоценной раке, которая включена в состав добычи.

Как видно из источников, количество погибших значительно отличается. «Новый летописец» говорит о 12 000 погибших, а Сапега — о не более 4000. В тексте дневника Сапеги не совсем понятно, к какой стороне относить последнее число погибших. Очевидно, что число 4000 нельзя относить к войску Сапеги, так как количество его войска составляло 5000 человек, и в случае такой потери он не смог бы продолжить поход на Москву. Поэтому число 4000 следует отнести к погибшим защитникам монастыря.

Какова же причина того, что хорошо укрепленный монастырь-крепость не выдержал осады и был захвачен в короткое время?

Согласно «Новому летописцу», упорное сопротивление защитников монастыря было преодолено вследствие предательства воевод Афанасия Челищева и Якова Змиева, которые, сговорившись с Лжедмитрием и Сапегой, открыли крепостные ворота во время штурма.

Однако данная версия «Нового летописца» о захвате Пафнутиева монастыря не подтверждается сведениями польских мемуаристов — непосредственных участников событий. Сам Ян Сапега ничего не сообщает об измене, наоборот — он пишет, что послание в монастырь с требованием сдачи было оставлено без ответа. Не говорят о ней и другие приведенные иностранные источники. Констатируется только лишь тот факт, что ворота монастыря не смогли закрыть из-за хлынувшей в монастырь толпы отступающих защитников палисада.

Из рассказов Будилы и Жолкевского следует, что ворота монастыря открылись только во время прорыва палисада. Во всяком случае эти рассказы полностью исключают возможность измены.

Историк Бутурлин Д.П. считает, что Змиев и Челищев все же «приказали открыть ворота, в надежде покорностью укротить свирепство нападающих. Но малодушие сие одним им послужило к спасению» [4, с. 187]. Последнее предположение Бутурлина не нашло своего подтверждения, поскольку известно, что находившийся в осаде в Пафнутиева монастыре Афанасий Челищев был убит, о чем сказано в Платежной книге по Малоярославскому уезду [18, с. 107]. Соответственно, он не мог быть и «изменником». Кроме того, «нельзя не прислушаться к сведениям польских мемуаристов. Для большинства из них было свойственно высокомерие и пренебрежение к России и ее населению. Поэтому авторы обязательно подчеркнули бы факт измены, которая становилась для них прекрасным поводом еще раз унижить “отсталых московитов”» [18, с. 110]. Все это, по-видимому, послужило причиной того, что ряд современных историков [12, с. 46; 16] не принимают версию «Нового летописца» об измене воевод Якова Змиева и Афанасия Челищева. При этом обращается внимание на то, что «Новый летописец» состоит не из погодных записей современников событий, а из заранее определенного автором набора наиболее трагических сюжетов Смуты. Они выстроены в хронологической последовательности, но полностью лишены логической связи друг с другом. Автор «Нового летописца» привлекал неравнозначные источники, причем сведения использовались выборочно и соединялись подчас искусственно для усиления драматизма и создания целостной картины.

После разграбления монастыря Лжедмитрий II с войском Сапеги переместился в беззащитный Боровск и также предал его разрушению и разграблению. «Город был

уничтожен на 53%... Были сожжены Рождественский (храм, кельи, ограда) и Покровский Высоковский (каменный храм, кельи, ограда) монастыри. Пострадали, в основном, слободы, принадлежавшие Пафнутиеву монастырю (Мякишевская, Мельничная, Высоковская, Никольский погост)... В монастырских слободах было сожжено 34 двора, а люди перебиты в монастыре» [13, с. 108].

В память о событии 1610 г. 10 марта 1777 г. императрицей Екатериной II был Высочайше утвержден герб города Боровска вместе с другими гербами городов Калужского наместничества. Текст закона подчеркивает подвиг защитников Боровской обители: «Напоминая сие достойное сохраниться в памяти происшествие, герб сего города состоит в серебряном поле, изображающем невинность и чистосердие, червленое сердце, показующее верность, в середине которого крест, изъясляющий истинное усердие к Божиему закону, основанию всей добродетели, и сердце сие окружено зеленым лавровым венцем, показующим нерушимость и твердое пребывание достойной славы сему вождю и другим, погибшим за справедливую причину с ним» [17, с. 512].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время. М., 1907.
2. *Бер Мартин.* Летопись Московская // Сказания современников о Дмитриии Самозванце. Т. 2. СПб., 1831.
3. *Буссов Конрад.* Московская хроника. 1584–1613. М.-Л., 1961.
4. *Бутурлин Д.П.* История Смутного времени в России в начале XVII века. Ч. 3. СПб., 1846.
5. *Дневник событий, относящихся к Смутному времени, известный под именем истории ложного Димитрия // Русская историческая библиотека, издаваемая археологической комиссией.* Т. 1. СПб., 1872.
6. *Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611) // Памятники истории Восточной Европы.* Т. 9. М., Варшава, 2012.
7. *Кузнецов В.И., Кулакова И.П.* Памятники Смутного времени. М., 2001.
8. *Леонид (Кавелин), иером.* История Церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи. Калуга, 1876.
9. *Мархоцкий Н.* История Московской войны. М., 2000. С. 79.
10. *Муханов П.* Рукопись Жолкевского. М., 1835.
11. *Новый летописец // Временник ОИДР.* Кн. 17. М., 1853.
12. *Осипов В.И.* Боровский край в истории России. Боровск, 1998.

13. *Осипов В.И., Осипова А.И.* Боровск в XVII в. // Боровский краевед. 1997. № 7. С. 108.
14. *Осипов В.И., Осипова А.В.* Захоронение князей Волконских на территории Пафнутиева монастыря // Боровский краевед. Вып. 5. Боровск, 1993.
15. *Петрей де Ерлезунда, Петр.* История о великом княжестве Московском // ЧОИДР. М., 1865. Кн. 4. Разд. IV.
16. *Поздняков С.В.* Обжалованию подлежит // За коммунизм. 1985. № 146; 1986. № 2.
17. Полное собрание законов Российской империи. Т. XX. 1775–1780. СПб., 1830.
18. *Синелобов А.П.* Яков Змиев и Афанасий Челищев: история одной «измены» // Российская история. 2013. № 6.
19. *Щербатов М.М.* История российская от древнейших времен. Т. 7. Ч. 2 СПб., 1791.